

В конце концов Петуния покинула банк, когда гоблин отказался предложить ей более выгодную сделку. В итоге она выскочила из банка, ведя за собой Гарри, и вернулась в переулок. После этого Петуния позвонила Вернону и, договорившись о встрече, купила себе напиток в ближайшем кафе. Она даже угостила Гарри маленьким печеньем, прилегающим к напитку, что, по его мнению, было очень мило с её стороны. К тому времени, когда она допила свой напиток, Вернон уже покинул Грюингс и подъехал к ним. — "В чем дело, милашки?" — спросил Вернон, увидев выражение лица Петунии. — "О, Вернон, они говорят, что с тех пор, как я была там в последний раз, тарифы поднялись до смешного". — "Это возмутительно! Не волнуйся, Петуния, к тому времени, как я закончу с ними, они будут умолять дать нам лучшую цену в округе!" Гарри снова провели через таверну к стене снаружи, так как на этот раз они не потрудились попросить помощи у бармена. Петуния приказала Гарри открыть арку. Это оказалось проблемой для Гарри — у него было лишь общее представление о узоре. Пожав плечами, он начал стучать пальцами по кирпичам — надеясь, что сделает это в том же порядке, что и бармен. Однако на этот раз ничего не произошло. Гарри вспомнил, как тот человек использовал палочку, чтобы открыть арку, и, обратившись к магии, попытался снова. Арка открылась, как только его палец коснулся последнего кирпича. Когда они снова проходили по аллее, Вернон бормотал себе под нос различные оскорбления, например "уроды" или "не понимают, как ведут себя нормальные люди". Гарри лишь закатывал глаза и использовал время, чтобы осмотреться. Он не мог не заметить, что некоторые из замечаний Вернона были отчасти правдой. В конце концов, у них есть магия; зачем же использовать лестницы, чтобы добраться до чего-то? Если не считать мантии, эти люди вполне могли бы оказаться в немагическом мире. Вернон без колебаний подошел к гоблину, после того как Петуния указала на него, и Гарри теперь заметил, что на его чуме было написано Goldclaw. — "Какой курс обмена фунтов стерлингов на ту валюту, которая используется у вас?" — грубо спросил Вернон, ткнув пальцем в лицо Голдклаву и в очередной раз прервав его подсчеты. — "Как я уже сказал вашей жене, сэр, это 15 фунтов стерлингов за галеон," — жестко ответил Голдклав. Гарри заметил, как еще двое охранников, стоявших на стене позади гоблина, напряглись, сжимая копья, словно готовясь к возможному конфликту. Вернон, казалось, не замечал их и продолжал вести свой крестовый поход, стремясь сэкономить денег на Гарри: — "Ты сказал ей, что это десять фунтов! Не думаю, что у вас есть официальный курс". Гарри наполовину ожидал, что Голдклав ответит агрессивно, но тот лишь усмехнулся, откинулся на спинку кресла и, показав все свои зубы, сказал: — "Вряд ли я виноват в том, что она не послушала, когда я сообщил ей цену, которую готов предложить". Вернон испытывал неприязнь только к одному — когда кто-то оскорблял его жену или сына; он ненавидел это даже больше, чем презирал магию. Однако, к удивлению Гарри, он не взорвался, как обычно, когда оскорбляли его жену. Вернон решил относиться к гоблину как к конкуренту-предпринимателю, с которым он мог бы столкнуться в Грюингсе, если бы был на работе, а не тратил время на этого делового человека перед собой. Он начал торговаться с гоблином о том, сколько галеонов он получит за свой фунт, и, поскольку дядя Гарри быстро ему надоел, тот решил осмотреться. Он заметил, что другие покупатели и даже некоторые гоблины приостановили свои дела, чтобы посмотреть на Вернона. Они были словно в шоке, как будто это было что-то, чего они никогда не видели раньше. Вмешавшись в спор, Гарри услышал, как Вернон сказал: — "Итак, вы согласны на 5 галеонов и 13 тунцов за фунт?" — "Да, да, отлично! Должен сказать, что вы — самый трудный клиент, с которым мне посчастливилось встретиться за последние годы! Если бы не проклятые законы министерства, я бы вышвырнул вас вон!" — произнес Голдклав, оскалившись и уставившись на Вернона, словно прикидывая, каким образом можно избавиться от него. Вернон, то ли не заметив его взгляда, то ли не обращая на него внимания, достал пять двадцатифунтовых купюр. В этот момент выражение лица Голдклава стало еще более угрюмым: — "Если у вас столько денег, почему вы спорите из-за одного пенни!" — прорычал он. — "Ну, я же не добился того, чтобы просто раздать свои деньги, верно? Уверен, ты понимаешь это не хуже меня," — сказал Вернон, и, судя по всему, он был очень доволен тем,

что перехитрил гоблина. Это было единственный раз, когда Гарри увидел своего дядю искренне счастливым:— "Странно," — подумал Гарри, — "когда он счастлив, он выглядит совсем другим человеком." Уверен, ты понимаешь это не хуже меня,— хихикнул Вернон, а Голдклав, казалось, был готов перепрыгнуть через стол и ударить его. Вернон, похоже, испытывал настоящую радость от того, что перехитрил гоблина, хотя Гарри задавался вопросом, насколько это было разумно. С удивлением он осознал, что это был единственный раз, когда видел своего дядю искренне счастливым: «Странно,— подумал Гарри,— когда он счастлив, он выглядит совершенно другим человеком». Гарри стало грустно от мысли, что он никогда не был для Вернона достаточно хорош, в то время как тот, казалось, без труда общался с гоблинами как с обычными людьми; хотя, даже в этом случае, Вернон не проявлял особого уважения к окружающим, размышлял Гарри. После того как они собрали с гоблинов небольшое состояние в галлеонах, Вернон решил, что может следовать за ними по аллее, раз уж он уже там. По мере их продвижения он громко жаловался на все откровенно магическое, что попадалось ему на глаза, что привлекало взгляды ведьм и волшебников. Никогда прежде в переулке не было такого огромного и неуважительного человека; даже тот факт, что он явно был магглом, лишь усугублял ситуацию. Даже самые магглолюбивые из присутствующих смотрели на Вернона с недоумением. Действительно, они были так заняты мысленным оскорблением этого человека, что даже не обратили внимания на маленького мальчика, спрятавшегося за его спиной, что оставило первый визит Гарри Поттера на Диагон-аллею незамеченным для волшебников. К тому времени, когда они купили половину товаров из списка, дядя устал гулять по аллее и вернулся к своим делам, что позволило Гарри и Петунии спокойно продолжить шопинг. Гарри удивился тому, как легко Петуния находила нужные вещи и без колебаний переходила из магазина в магазин, но он не посмерился спросить о причинах — ведь она делала ему большое одолжение и могла просто бросить его, если бы он задал лишний вопрос. Внимательно оглядевшись, Гарри решил, что его первое впечатление о переулке было ошибочным: несмотря на изобилие магии, которое он никогда ранее не видел, люди казались ему весьма скучными. Гарри недоумевал, как человек, обладающий способностью творить всё, что ему взбредёт в голову, может вести такой обыденный образ жизни. Он поклялся себе, что никогда не будет растрачивать свою магию впустую и не позволит ей стать частью повседневности. Наконец, у них осталось всего несколько товаров, и Петуния решила отправить Гарри одного в магазин палочек, так как, по её словам, это занятие может занять у него некоторое время, а ей не хотелось сидеть и наблюдать, как он перебирает палочки. Она пошла покупать ему мантии и письменные принадлежности. Войдя в магазин, Гарри был разочарован: казалось, это обычная антикварная лавка, но вместо интересных безделушек здесь продавались только палочки и пыль. Однако его мнение быстро изменилось, когда он заметил, что каждая коробочка светится так, как он никогда раньше не видел; воздух, казалось, мерцал, а магазин переливался всеми цветами радуги, и каждая коробочка производила особый звуковой эффект. Для Гарри это было самым прекрасным зрелищем в его жизни. Внезапно раздался голос: «А, мистер Поттер, добро пожаловать в мой магазин. Меня зовут Олливандер. Конечно, я ожидал, что вы придёте сюда, более того, я думал, что вы посетите меня на следующей неделе, когда магловским детям покажут переулок... Но это не важно, не важно... всегда стоит ожидать неожиданностей, как говорил мой отец». «Я, конечно, помню ваших родителей. Они были великими магами. Они изменили бы мир... если бы прожили достаточно долго, но, увы, произошло непредвиденное, и та самая ночь, что остановила великую и ужасную войну... стоила нам двух величайших умов эпохи и оставила тебя сиротой». Гарри впервые услышал о своих родителях в положительном ключе: «Мне кажется, вы ошибаетесь, сэр. Мне сказали, что мои родители погибли в автокатастрофе, и их не могли убить». «Автокатастрофа? Я хорошо знал их, и простой аварии никогда бы не хватило, чтобы убить их. Нет, ребёнок, чтобы они погибли, нужен был Темный Лорд, пришедший к ним той ночью. Существо, называющее себя Лордом Волдемортом, хотя я знал его под другим именем, когда он был моложе. Я, как и некоторые другие, считаю, что именно ваши родители

нашли способ покончить с правлением Темного Лорда». Затем мужчина глубоко вздохнул, словно разочарованный: «Однако большинство волшебников утверждают, что ты, годовалый ребёнок, был ответственен за победу над одним из самых могущественных Темных Лордов всех времён. Глупцы, они прячутся и укрываются, но при этом обвиняют других в беспомощности... Ты выглядишь точно так же, как они, знаешь? У тебя внешность Джеймса, но глаза Лили, и, думаю, её любопытство». Гарри был ошеломлён: всю жизнь ему говорили, что его родители были никудышными пьяницами, погибшими в автокатастрофе, о чём Мардж не упускала возможности напомнить ему каждый раз, когда приезжала в гости. Впервые он даже узнал их имена, а тут этот незнакомый старик говорит, что его родители были героями, и Гарри не мог в это поверить! Пока он размышлял над этой информацией, в комнату влетела рулетка и начала измерять его, и он с восхищением увидел, как от рулетки к старику тянется магический след. Мужчина, казалось, заметил это: его глаза сузились, когда он наблюдал за тем, как Гарри следит за магией, движущейся вокруг него. «Немногие волшебники учатся наблюдать за магией, и мне самому потребовалось много лет, чтобы овладеть этим навыком. То, что вы обладаете этой способностью в столь юном возрасте, очень любопытно, очень любопытно. Я бы не советовал рассказывать кому-либо ещё об этой способности, мистер Поттер, по крайней мере, только тем, кому вы доверяете, чтобы они держали её в секрете. Эта способность лишь усилит интерес общественности к вам».

<http://tl.rulate.ru/book/100845/3461661>